

Дело № 33-9903/22

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЕВОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 24 марта 2022 года

Судебная коллегия апелляционной инстанции по гражданским делам Краснодарского краевого суда в составе:

председательствующего Внукова Д.В.

судей Губаревой А.А., Кудинова А.В.

при помощнике Д.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе истца Б.О. и дополнениям к ней представителя истца Б.О. по доверенности А. на решение Горячеключевского городского суда Краснодарского края от 02 августа 2021 года.

Заслушав доклад судьи Губаревой А.А. об обстоятельствах дела, содержание решения суда первой инстанции, доводы апелляционной жалобы, дополнения к ней и возражения на нее, судебная коллегия

установила:

Б.О. обратился в суд с иском к Б.Е.В., Р. о признании недействительным договора дарения денежных средств.

Требования мотивированы тем, что 12 мая 2021 года в судебном заседании Горячеключевского городского суда по делу N 2-683/2021 года о разделе совместно нажитого имущества супругов был предоставлен в качестве доказательства по делу договор дарения денежных средств от 23.11.2016 года, по которому Р. безвозмездно передала Б.Е.В. в дар денежные средства в размере 2 904 353 рубля. Истец полагает, что договор дарения денежных средств недействительным, нарушающим его права как третьего лица. Ранее о наличии договора дарения истцу не было известно, указанное в договоре дарения лицо - даритель является заинтересованным в положительном разрешении спора о разделе имущества супругов, так как является близким родственником Б.Е.В. Истец считает, что договор дарения появился после прекращения семейных отношений с Б.Е.В. при возникновении спора о предстоящем разделе имущества и расторжении брака. Нотариально сделка не заверена. По договору дарения Р. обязалась безвозмездно передать Б.Е.В. денежные средства, вырученные от продажи собственной квартиры, а Б.Е.В. принять в дар эти денежные средства в размере 2 904 353 рубля. Истец считает, что условия договора дарения противоречат природе безвозмездности договора дарения, а именно, что 154 353 рубля одаряемая должна передать Ж. и 40 000 рублей на оплату оформления документов при продаже квартиры Р. Более того, по договору дарения деньги не передаются одариваемой, а перечисляются третьему лицу - Б.О., который стороной по договору дарения не является, договор не подписывал и о существовании договора и возложении на него обязанности не знал, чем был введен в заблуждение о природе происхождения денежных средств, полученных им в банке 02.12.2016 года в сумме 2 864 353 рубля, которые он получил, руководствуясь доверенностью, ранее выданной ему Р. на право продажи квартиры и получение денежных средств. Истец считает неправомерным в договоре дарения условие о передаче Ж. 40 000 рублей, которые ранее были переданы 13.10.2016 года согласно предварительному договору купли-продажи и не могут быть предметом дара по спорному договору дарения. Договор дарения является целевым, предусматривает расходование денежных средств на строительство жилого дома, но вопреки условиям договора дарения Б.Е.В. расходовала их на другие цели: погасила кредит на сумму 336 563,21 рублей, открыла вклад в банке на 700 000 рублей и 600 000 рублей. Истец считает, что данная сделка - договор дарения прикрывает другую сделку: 28.04.2016 года он подарил супруге Б.Е.В. свою ? долю в квартире N 96 по ул. Комарова, 12, корп. 1 г. Ростова-на-Дону. Квартиру Б.Е.В. подарила своей дочери З. по договору дарения от 23.12.2016 года, в которую дочь Б.Е.В. и переехала. Р. купила у дочери Б.Е.В. - З. квартиру <N...> по <Адрес...> в период с 12.05.2016 года по 23.11.2016 года, точная дата не известна. Истец полагает,

что он с Б.Е.В. должен был продать квартиру <N...>, а продал квартиру <N...>, принадлежащую Р. Считает, что в договоре дарения имеется встречное обязательство - дарение квартиры Б.Е.В. своей дочери З., которая продала свою квартиру Р. Истец полагает, что в договоре дарения не указана конкретная сумма договора, которая подлежит дарению, поскольку Р. перевела на его счет 2 864 353 рубля, а в пункте 1.5 договора дарения указана денежная сумма в размере 2 854 353 рубля.

Просит признать недействительным договор дарения денежных средств от 23.11.2016 года, заключенный между Р. и Б.Е.В.

В судебном заседании истец Б.О. и его представитель в порядке ч. 6 ст. 53 ГПК РФ С. поддержали иски требования в полном объеме, просили их удовлетворить.

Ответчик Б.Е.В. и ее представитель по ордеру - адвокат Горпинич Е.З. в судебном заседании иски требования не признали, просили в их удовлетворении отказать, в том числе и по основаниям, изложенным в письменном возражении на иск.

Ответчик Р. в судебном заседании иски требования не признала и просила суд в удовлетворении иска Б.О. отказать.

Решением Горячеключевского городского суда Краснодарского края от 02 августа 2021 года исковое заявление Б.О. к Р. и Б.Е.В. о признании недействительным договора дарения денежных средств от 23.11.2016 года, заключенного между Р. и Б.Е.В., оставлено без удовлетворения.

Указанное решение суда обжаловано истцом Б.О. и его представителем по доверенности А. по мотивам незаконности и необоснованности; нарушения и неправильного применения норм материального и процессуального права; неверного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию; недоказанности установленных судом обстоятельств, имеющих значение для дела. Просят решение суда отменить и принять по делу новое решение, которым удовлетворить иски требования.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу ответчик Б.Е.В. указала, что считает доводы апелляционной жалобы необоснованными и не подлежащими удовлетворению, направленными на несогласие истца с изложенными в решении выводами суда, толкованием норм права и условиями оспариваемого им договора дарения денежных средств. Считает решение суда законным и обоснованным, принятым с учетом всех обстоятельств дела. Просит решение суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу ответчик Р. указала, что считает доводы апелляционной жалобы необоснованными и не подлежащими удовлетворению, направленными на несогласие истца с изложенными в решении выводами суда, толкованием норм права и условиями оспариваемого им договора дарения денежных средств. Считает решение суда законным и обоснованным, принятым с учетом всех обстоятельств дела. Просит решение суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

Представитель истца Б.О. по доверенности А. в судебном заседании суда апелляционной инстанции поддержала доводы апелляционной жалобы и дополнений к ней. Пояснила, что Б.О. не знал о договоре дарения денежных средств. О его существовании он узнал только в суде первой инстанции при разделе имущества супругов. При этом оригинал договора дарения представлен не был, была только его копия. Стороной по договору Б.О. не являлся, его данные были вписаны ответчиками в договор, который имеет возмездный характер, и без его ведома. Данный договор как сделка должен быть признан недействительным со всеми правовыми последствиями. Б.О. в исковом заявлении и в суде первой инстанции ходатайствовал о назначении судебной экспертизы, просил предоставить ответчиков оригинал договора. Считает, что сестре ответчика ничего не мешало оформить договор дарения. Считает, решение суда незаконным, просила его отменить и признать договор дарения денежных средств недействительной сделкой.

Представитель истца Б.О. по доверенности К. в судебном заседании суда апелляционной инстанции поддержала позицию А.

Ответчик Б.Е.В. в судебном заседании суда апелляционной инстанции пояснила, что в 2016 году ее сестра Р. продала одну из квартир, и подарила ей деньги на строительство дома. При этом на нее и ее супруга сестра выдала доверенность на продажу своей квартиры. После того, как был заключен предварительный договор купли-продажи квартиры, они с сестрой составили договор дарения денежных средств, который был составлен в двух экземплярах. Один экземпляр хранился у сестры, а ее

оригинал договора забрал ее бывший супруг. Просила решение суда оставить без изменения.

Ответчик Р. в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явилась, извещена надлежащим образом о месте и времени проведения судебного заседания, о чем свидетельствуют имеющиеся в материалах дела соответствующие уведомления, уважительности причин неявки не сообщила, заявлений, ходатайств об отложении рассмотрения дела суду не представила.

Неявка лиц, извещенных в установленном порядке о времени и месте рассмотрения дела, является их волеизъявлением, свидетельствующим об отказе от реализации своих прав на непосредственное участие в судебном разбирательстве дела и иных процессуальных прав, поэтому не может быть препятствием для рассмотрения судом дела по существу.

Принимая во внимание задачи судопроизводства, принцип правовой определенности, распространение общего правила, закрепленного в [частях 3 и 4 статьи 167](#) ГПК РФ, не рассмотрение дела в случае неявки в судебное заседание какого-либо из лиц, участвующих в деле, при отсутствии сведений о причинах неявки в судебное заседание не соответствовало бы конституционным целям гражданского судопроизводства, что, в свою очередь, не позволит рассматривать судебную процедуру в качестве эффективного средства правовой защиты в том смысле, который заложен в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статей 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

По смыслу ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, во взаимосвязи с положениями [ст. ст. 35, 39](#) ГПК РФ, лицо само определяет объем своих прав и обязанностей в гражданском процессе. Поэтому лицо, определив свои права, реализует их по своему усмотрению. Распоряжение своими правами по усмотрению лица является одним из основополагающих принципов судопроизводства.

Учитывая, что неявка лиц, извещенных в установленном порядке о времени и месте рассмотрения дела, является их волеизъявлением, свидетельствующим об отказе от реализации своего права на непосредственное участие в судебном разбирательстве дела и иных процессуальных прав, судебная коллегия находит возможным рассмотреть дело в порядке, предусмотренном [статьями 167, 327](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при данной явке.

Кроме того, информация о времени и месте рассмотрения дела является общедоступной и размещена на официальном сайте Краснодарского краевого суда.

При разрешении вопроса о том, в каком порядке и в какой процедуре необходимо рассмотреть дело, суд оценивает в совокупности все обстоятельства дела, с учетом имеющихся материалов, мнения представителей истца и ответчика Б.Е.В., исходя из задач гражданского судопроизводства, и лежащей на нем обязанности вынести законное и обоснованное решение.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, дополнения к ней и возражения на нее, заслушав представителей истца и ответчика Б.Е.В., проверив законность и обоснованность постановленного решения в пределах доводов, указанных в жалобе, исследовав имеющиеся в деле доказательства, судебная коллегия находит решение суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

На основании [ч. 1 ст. 327.1](#) ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе и возражениях относительно жалобы.

Исходя из принципов диспозитивности и состязательности гражданского процесса, правомерность заявленных исковых требований определяется судом на основании оценки доказательств, представленных сторонами в обоснование их правовой позиции.

Процессуальным законом в качестве общего правила закреплена процессуальная обязанность каждой из сторон доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом ([ч. 1 ст. 56](#) ГПК РФ).

В соответствии со [ст. 330](#) ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;

нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

В силу требований [ст. 195](#) ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с [пунктом 2](#) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении" решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права ([ч. 1 ст. 1](#), [ч. 3 ст. 11](#) ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании ([ст. 55, 59 - 61, 67](#) ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов ([п. 3](#) Постановления Пленума).

По смыслу [статьи 195](#) ГПК РФ, обоснованным признается судебное решение, в котором всесторонне и полно установлены все юридически значимые для дела факты, подтвержденные доказательствами, отвечающими требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности, а сами выводы суда соответствуют обстоятельствам дела.

Между тем, принятое по делу решение суда не отвечает требованиям [ст. 195](#) ГПК РФ.

Как установлено и следует из материалов дела, 12 мая 2016 года Р. на имя Б.Е.В. и/или Б.О. выдана нотариальная доверенность, зарегистрированная в реестре за <N...>, на продажу, принадлежащей Р., квартиры, расположенной по адресу: <Адрес...>, с правом использования, владения и распоряжения данным недвижимым имуществом, производить необходимые расчеты, расписываться за Р. и выполнять все действия и формальности, связанные с выполнением данного поручения.

13 октября 2016 года между Р. в лице представителя Б.Е.В., действующей по доверенности от 12.05.2016 года, (продавец) и Ж. (покупатель) заключен предварительный договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: <Адрес...>, в соответствии с которым продавец обязуется продать, а покупатель купить указанную квартиру по цене 2 750 000 рублей. Покупатель обязуется выплатить продавцу: сумму в размере 40 000 рублей в качестве задатка при подписании настоящего договора до заключения основного договора купли-продажи; сумму в размере 2 710 000 рублей за счет кредитных средств ПАО Газпромбанк после государственной регистрации права собственности покупателя в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ростовской области, но не позднее 10.12.2016 года.

23 ноября 2016 года между Р. (даритель) и Б.Е.В. (одаряемая) заключен договор дарения денежных средств, в соответствии с п. 1.1 которого, даритель обязуется безвозмездно передать одаряемой денежные средства, вырученные от продажи собственной квартиры, расположенной по адресу: <Адрес...>, а одаряемая принять в дар денежные средства в размере 2 904 353 рубля, в том числе: 2 710 000 рублей для использования при строительстве дома на приобретенном участке, кадастровый <N...>, в г. Горячий Ключ, Краснодарского края, 154 353 рубля для передачи покупателю квартиры Ж. в целях оплаты им услуг риелтора и 40 000 рублей для оформления документов и в качестве компенсации затрат на совершение сделки купли-продажи квартиры, принадлежащей дарителю.

В соответствии с п. 1.2 договора дарения денежных средств от 23.11.2016 года, по просьбе одаряемой и обоюдному согласию сторон договора, для оперативного использования при строительстве дома, в том числе для расчетов со строителями, подрядчиками, поставщиками и для приобретения строительных материалов, денежные средства, полученные при продаже квартиры, принадлежащей дарителю, в размере 2 710 000 рублей передаются напрямую супругу одаряемой Б.О. путем выдачи денежных средств "Дарителя" со счета в банке ВТБ N 40817810820050027904 на основании доверенности N FG7904/00000001 от 23.11.2016 года.

Согласно п. 1.3 договора дарения денежных средств от 23.11.2016 года, денежные средства 154 353 рубля передаются супругом одаряемой Б.О. покупателю квартиры Ж. для оплаты услуг риелтора, путем выдачи денежных средств "Дарителя"

со счета в банке ВТБ N 40817810820050027904 на основании доверенности N FG7904/00000001 от 23.11.2016 года.

Пунктом 1.4 договора дарения денежных средств от 23.11.2016 года предусмотрено, что денежные средства по данному договору в размере 40 000 рублей переданы одаряемой по предварительному договору купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: <Адрес...>, на основании доверенности, выданной дарителем от 12 мая 2016 года, зарегистрированной нотариусом Д.И., номер в реестре 1-5635.

В соответствии с п. 1.5 договора дарения денежных средств от 23.11.2016 года денежные средства по данному договору в сумме 2 854 353 рубля считаются полученными одаряемой в дар от дарителя с момента их фактической выдачи со счета N 40817810820050027904 в банке ВТБ и получения их супругом одаряемой - Б.О. для дальнейшего использования их при строительстве дома в приобретенном участке, кадастровый номер 23:41:1016001:1183, в городе Горячий Ключ Краснодарского края.

Согласно п. 4.1 договора дарения денежных средств от 23.11.2016 года договор заключен в 2-х экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, по одному экземпляру для каждой стороны.

02.12.2016 года Б.О., в соответствии с полномочиями, представленными ему на основании доверенности N FG7904/00000001 от 23.11.2016 года, со счета дарителя Р. N 40817810820050027904 в банке ВТБ сняты денежные средства в размере 2 864 353 рубля.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что договор дарения от 23.11.2016 года не содержит встречного обязательства стороны по договору - одаряемой Б.Е.В. и на этом основании не может быть признан недействительным. Суд первой инстанции счел недоказанным довод истца о том, что оспариваемый им договор дарения был заключен сторонами под условием. Суд первой инстанции указал, что установлен и подтвержден факт исполнения договора дарения денежных средств по оспариваемому договору дарения. Доводы истца Б.О. о том, что ответчиком Б.Е.В. не доказан факт использования денежных средств, полученных по договору дарения на строительство дома, то есть о ненадлежащем исполнении, по его мнению, целевого договора дарения в части их использования, суд первой инстанции счел необоснованными, так как предметом спора является оспариваемый договор дарения, а не то, на какие средства был построен супругами дом.

Кроме того, считая необоснованными доводы истца Б.О. о недействительности оспариваемого им договора дарения денежных средств по основанию его мнимости, суд первой инстанции, исходил из того, что истцом не представлено доказательств обстоятельств, порождающих несоответствие истинной воли сторон по оспариваемой сделке наступившим последствиям. Суд первой инстанции пришел к выводу, что объективными данными отсутствие намерения у сторон исполнять договор дарения, направленность их подлинной воли на создание тех правовых последствий, которые наступают при ее совершении, не подтверждены.

Суд первой инстанции также указал, что судом было установлено и в судебном заседании подтверждено, что при заключении оспариваемого договора дарения волеизъявление сторон было направлено именно на совершение сделки дарения, доказательств иного, вопреки требованиям ст. 56 ГПК РФ, истцом не представлено, приведенные в качестве доказательств мнимости оспариваемого договора дарения денежных средств от 23.11.2016 года договоры отчуждения недвижимого имущества не являются подтверждением притворности оспариваемого договора дарения, при этом судом учтено, что признание договора притворной сделкой не влечет таких последствий, как реституция, поскольку законом в отношении притворных сделок предусмотрены иные последствия - применение к сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемой сделке), относящихся к ней правил, с учетом существа и содержания такой прикрываемой сделки. Однако таких доказательств истцом суду не представлено. Суд пришел к выводу, что довод о мнимости и притворности оспариваемой сделки истцом не подтвержден и не доказан.

Довод истца Б.О. в подтверждение недействительности оспариваемого им договора дарения денежных средств как отсутствие нотариального оформления договора дарения суд первой инстанции счел необоснованным, поскольку договор дарения денежных средств не требует нотариального оформления.

Однако, судебная коллегия не может согласиться с выводами суда первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с [п. 1 ст. 572](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением. К такому договору применяются правила, предусмотренные [пунктом 2 статьи 170](#) настоящего Кодекса.

Обещание безвозмездно передать кому-либо вещь или имущественное право либо освободить кого-либо от имущественной обязанности (обещание дарения) признается договором дарения и связывает обещающего, если обещание сделано в надлежащей форме ([пункт 2 статьи 574](#)) и содержит ясно выраженное намерение совершить в будущем безвозмездную передачу вещи или права конкретному лицу либо освободить его от имущественной обязанности ([п. 2 ст. 572](#) ГК РФ).

Дарение чего-либо предполагает его бесплатную передачу одаряемому, что исключает возможность возмездного предоставления с его стороны или порождение каких-либо имущественных обязанностей. При наличии возмездного предоставления, договор дарения нельзя считать безвозмездной сделкой. Возмездный характер заключенного договора делает данный договор притворной сделкой, что предполагает его ничтожность и применение к нему соответствующих последствий ([п. 2 ст. 170](#) ГК РФ).

[Пунктом 2 статьи 572](#) Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что обещание подарить все свое имущество или часть всего своего имущества без указания на конкретный предмет дарения в виде вещи, права или освобождения от обязанности ничтожно.

В силу [пункта 2 статьи 170](#) Гражданского кодекса Российской Федерации притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Таким образом, по основанию притворности недействительной может быть признана сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки.

В силу приведенных выше правовых норм, квалифицирующим признаком дарения является безвозмездный характер передачи имущества, заключающийся в отсутствии встречного предоставления. Любое встречное предоставление со стороны одаряемого делает договор дарения недействительным. Чтобы предоставление считалось встречным, оно необязательно должно быть предусмотрено тем же договором, что и первоначальный дар, может быть предметом отдельной сделки, в том числе и с другим лицом. В данном случае должна существовать причинная обусловленность дарения встречным предоставлением со стороны одаряемого, при наличии которого будет действовать правило о притворной сделке.

В соответствии с [пунктом 10](#) Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 120 от 30.10.2007 года "Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации", из [пункта 1 статьи 572](#) ГК РФ следует, что наличие возмездных начал в договорном обязательстве исключает признание соответствующего договора договором дарения. В данном случае стороны прямо предусмотрели возмездный характер своих отношений.

Существенным условием дарения является его безвозмездность, то есть наличие волеизъявления дарителя безвозмездно передать принадлежащую ему вещь или имущественное право одаряемому. Поэтому договор дарения денежных средств должен содержать указание на их безвозмездную передачу в собственность одаряемого.

В договоре дарения денежных средств от 23.11.2016 года (п. 1.1) явно усматриваются признаки обязательства одаряемого, согласно которым одаряемая - Б.Е.В. принимает денежные средства 154 353 рубля для передачи покупателю квартиры - гражданину Ж. в целях оплаты им услуг риелтора 154 353 рубля и 40 000 рублей для оформления документов и в качестве компенсации затрат на совершение сделки купли-продажи квартиры, принадлежащей дарителю.

То есть фактически одаряемая должна по договору дарения произвести расчет на продажу квартиры за дарителя - Р., что является недопустимым условием договора

дарения, так как данное условие фактически является возмездным требованием со стороны дарителя.

Кроме того, договором дарения установлены обязательства в отношении истца Б.О. (п. 1.3), которые заключаются в передаче определенной денежной суммы третьему лицу - покупателю квартиры Ж. Данное условие договора дарения не соответствует ст. 572 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как денежные средства передаются безвозмездно, однако, под условием передачи определенных денежных сумм третьим лицом третьим лицам (встречное обязательство).

В случае встречной передачи дарителю вещи, права или при наличии обязательства одаряемого сделка будет притворной, и должны применяться нормы, регулирующие фактические отношения сторон.

В соответствии с п. 2 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна.

Также из п. 1.1 договора дарения следует, что передаются в дар денежные средства в размере 2 904 353 рубля (2 710 000 + 154 353 + 40 000). Вместе с тем, в соответствии с п. 1.5 договора дарения считаются полученными в дар от дарителя денежные средства в размере 2 854 353 рубля. Однако по банковским документам Р. перечислила на счет денежную сумму в размере 2 864 353 рубля. Таким образом, не понятно, какая в действительности денежная сумма передана в дар.

Более того, стороной по договору дарения денежных средств Б.О. не являлся, однако его данные внесены в договор дарения без его ведома, с возложением обязательств, согласия на принятие которых истец при его заключении не давал. Доказательств обратного стороной ответчиков не представлено. Напротив, в своей позиции сторона истца неоднократно обращает внимание на то, что о данном договоре дарения, заключенном между двумя родными сестрами, истцу не было известно вплоть до раздела совместно нажитого имущества.

Кроме того, ответчиками не представлен в суд подлинник договора дарения денежных средств от 23.11.2016 года, а представлена лишь нотариально заверенная 26 мая 2021 года его копия (л.д. 75-76), что дает суду апелляционной инстанции основания полагать, что договор дарения, возможно, заключен между Р. и Б.Е.Н. не в 2016 году, на что также указывала и сторона истца в своих доводах по делу.

Судебная коллегия считает, что ответчики умышленно уклоняются от предоставления подлинника договора дарения, так как верность копии документа свидетельствуется только при предъявлении нотариусу подлинника этого документа, поскольку изначально нотариус должен удостовериться в правильности оформления подлинника и установить, что документ не противоречит требованиям законодательства. Кроме того, договор дарения был составлен в двух экземплярах и имеется у каждого из ответчиков в оригинале, что отражено в п. 4.1 договора дарения денежных средств от 23.11.2016 года.

Вместе с тем, наличие нотариально заверенной копии договора дарения не исключает обязанности представить в суд по его требованию сам подлинник договора. Однако, поскольку ответчики не представили подлинник договора дарения денежных средств от 23.11.2016 года, у суда апелляционной инстанции имеются сомнения в достоверности представленных сведений и действительности заключения договора дарения в указанную дату - 23.11.2016 года.

Суд первой инстанции не дал надлежащей правовой оценки данным обстоятельствам, имеющим юридическое значение для дела. Напротив, судом первой инстанции было проигнорировано ходатайство стороны истца о назначении по делу судебной экспертизы с целью проверки даты составления договора дарения. Указанное подтверждается тем, что судом апелляционной инстанции материалы настоящего гражданского дела были сняты с апелляционного рассмотрения, в связи с нарушением судом первой инстанции норм процессуального права, так как по результату рассмотрения ходатайства стороны истца о назначении судебной экспертизы, судом первой инстанции было вынесено определение, что отражено в протоколе судебного заседания от 02.08.2021 года, однако непосредственно само определение в материалах дела отсутствовало. При повторном поступлении дела в суд апелляционной инстанции, и изучении материалов дела на предмет устранения ли процессуальные нарушения, судебная коллегия находит подшитое определение суда первой инстанции от 02.08.2021 года (л.д. 76а-76б), которым отказано в удовлетворении ходатайства представителя истца о назначении по делу судебной экспертизы, не достаточно мотивированным и обоснованным, а кроме того, в данном

определении судом первой инстанции также установлено, что данное ходатайство было заявлено стороной ответчика, что противоречит материалам дела.

Судебная коллегия учитывая все обстоятельства в совокупности и в их взаимосвязи, пришла к выводу, что необходимости в назначении судебной экспертизы с целью проверки периода составления и подписания договора дарения, на данной стадии апелляционного рассмотрения, в отсутствие оригинала договора, не имеется.

В силу [п. 1 ст. 166](#) Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе.

Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия.

В случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц ([п. 2 ст. 166](#) ГК РФ).

В соответствии с [п. 1 ст. 167](#) Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

В силу [п. 1 ст. 170](#) Гражданского кодекса Российской Федерации мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила ([п. 2 ст. 170](#) ГК РФ).

В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. К сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила ([пункт 2 статьи 170](#) ГК РФ).

Притворные и мнимые сделки относятся к сделкам с пороками воли, поскольку волеизъявление сторон, облеченное в надлежащую форму, расходится с их внутренней волей.

Учитывая, что оспариваемый договор дарения заключен сторонами с пороком воли, то есть несоответствие истинной воли такой стороны ее волеизъявлению, такая сделка не может быть признана действительной и считается ничтожной, не влекущей никаких правовых последствий для сторон.

Судебная коллегия считает доказанным факт того, что дарение денежных средств между ответчиками, являющимися близкими родственниками, было направлено исключительно с целью вывода денежной суммы в указанном в договоре размере из совместно нажитого имущества супругов Б-вых и как следствие уменьшение доли супруга - истца, при разделе совместно нажитого имущества.

При таком положении, у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для отказа в удовлетворении иска Б.О. к Б.Е.В., Р. о признании недействительным договора дарения денежных средств.

Согласно [п. 2 ст. 328](#) ГПК РФ по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, представления, суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение.

Суд первой инстанции изложенные, значимые для дела обстоятельства не учел, в связи с чем, вынес неправильное решение, которое по основаниям [ч. 1 ст. 330](#) ГПК РФ подлежит отмене.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия, исходя из полноты и достаточности собранных по делу доказательств, подтверждающих обстоятельства, имеющие значение для дела, выносит новое решение об удовлетворении исковых

требований Б.О. к Б.Е.В., Р. о признании недействительным договора дарения денежных средств.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 328 - 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Апелляционную жалобу истца Б.О. и дополнения к ней представителя истца Б.О. по доверенности А. - удовлетворить.

Решение Горячеключевского городского суда Краснодарского края от 02 августа 2021 года - отменить.

Принять по делу новое решение, которым удовлетворить иски требования Б.О. к Б.Е.В., Р. о признании недействительным договора дарения денежных средств от 23 ноября 2016 года.

Признать договор дарения денежных средств от 23 ноября 2016 года, заключенный между Р. и Б.Е.В., недействительным.

Апелляционное определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции в течение трех месяцев.

Председательствующий
Д.В.ВНУКОВ

Судьи
А.А.ГУБАРЕВА
А.В.КУДИНОВ

Мотивированное апелляционное определение изготовлено 28 марта 2022 года.